

Полумесяц всходит.

В общежитии Академии Шрек.

Лу Фэн лежал на кровати, держа в руках Синего Серебряного Императора, вспоминая дневную битву против Лю Эрлуна.

В дополнение к тактике сильной атаки, Лю Эрлун также научил ее понимать суть боя на дне ящика.

Убийственное намерение!

Убийственный рог заставил его осознать намерение убить.

Значение меча такое же, как и при сражении с Бесподобным Боевым Духом Доуло Сяодао.

Это невидимая сила, которая не требует силы души и не может быть описана словами.

Когда намерение убийства или намерение ножа интегрируется в атаку, эта атака обладает ужасающим духом, непобедимым и вездесущим!

Точно так же, как в то время Лу Фэн использовал только нож, маленький нож, но Тан Хао почувствовал тень ножа в небе и не мог избежать ее.

Намерение убийства и намерение меча, похоже, не противоречат друг другу и могут быть объединены в атаку одновременно.

Вспышка света вспыхнула в голове Лу Фэна.

Он сразу же протянул руку и поднял лист, который А Инь упал.

В его глазах вспыхнул яркий свет, и внезапно невидимое убийственное намерение и намерение меча сгустились в ужасающую ауру, которая заставила Синего Серебряного Императора дрожать от страха.

следующий момент.

Лу Фэн выбросил листья.

вызывать!

В листьях нет силы души, но струйка намерения меча и струйка намерения убить.

Фыркнув, Фейе мгновенно погрузилась в ствол большого дерева.

Так совпало, что Тан Сан, забинтованная, находилась под этим деревом, поддерживая дерево одной рукой и с трудом мочясь другой.

Почему это сложно?

Поскольку Зао Ву-Ки не великий человек, а грубый человек, у него плохое впечатление о сыне Тан Хао. Во время битвы за вход Тан Сан выстрелил из ядовитого скрытого оружия, чтобы атаковать его жизненную силу. Это для того, чтобы отсечь его потомков, что возмутительно.

Зао Ву-Ки ненавидел Тан Сана за то, что он был слишком зловещим и злобным, поэтому он также позаботился о жизни Тан Саня, когда тот напал.

В результате каждый раз, когда Тан Сан ходил в туалет, это было долгое и мучительное путешествие, покалывание, меланхолия и смущение.

в это время.

Тан Сан внезапно почувствовал ужасающее убийственное намерение, рвущееся сзади.

Смертельное убийство! !

Он так испугался, что сильно задрожал, и желтая жидкость пролилась ему на штаны.

Я просто хотел использовать Призрачную тень, чтобы сбежать, но у меня не было времени среагировать.

смех!

Черная тень погрузилась в ствол дерева над его головой, и убийственное намерение погасло.

Затем раздался щелчок.

Ствол дерева толще бедра был сломан по пояс.

Оскар, Ма Хунцзюнь и другие болтали во дворе мужского общежития, когда услышали звук и подбежали, чтобы его увидеть.

«В чем дело... Маленький Сан'эр, что напугало тебя, чтобы вот так помочиться...» Оскар удивился, увидев появление Тан Сан, и прикрыл нос.

«Кто-то напал на меня и убил... Нет, это не напугало мочу». Тан Сан все еще был в шоке, но все же должен был объяснить.

Это слишком возмутительно, чтобы бояться писать, и некуда положить лицо, когда оно расплзается.

Но объяснение Тан Саня было слишком бледным, Ма Хунцзюнь и Оскар посмотрели друг на друга с понимающей улыбкой и больше ничего не спрашивали.

«Скрытая атака? Я не думаю, что есть какие-то колебания силы души».

— Разве ты не видишь, что деревья повалены? Тан Сан был немного зол, и по выражениям лиц двоих он мог видеть, что они ему не верят.

«Какое у вас отношение, вы ожидающий студент, и вы так разговариваете со старшим?» Ма Хунцзюнь отвернулся.

— Забудь, дай мне взглянуть.

Оскар обогнул поле и подошел к сломанному дереву: «Разрез плоский, как ножом, эй, есть лист синей серебристой травы, и лист на самом деле срезал дерево!»

«Лист может срезать дерево, не используя силу души, вздох...» Ма Хунцзюнь вдохнул холодный воздух.

«Это, это... собирать листья и летать цветы, причинять людям боль и умирать...» Тан Сан побледнел от шока.

В древнем мире боевых искусств, через который он путешествовал, этот метод мог использовать только несравненный мастер, чья истинная ци была сжата до совершенства.

Он может проникать в лепестки или листья с определенным смыслом и истинной энергией и интегрировать в себе предельное властолюбие и предельную мягкость, и человек, которого ударят, без сомнения, умрет.

Предки Танмэня говорили: если вы встретите мастера, который собирает листья и цветы, вы должны немедленно отступить и не быть врагом.

Танмэнь должен был полагаться на скрытое оружие, которое они несли на теле, и эксперт, который мог сорвать лист и цветок, мог быть смертельным, если бы он взял лист и лепесток наугад. Спрятанное оружие можно израсходовать, а вот листья и лепестки неисчерпаемы, как же мне с ним играть.

До сих пор дротик Тан Саня, сделанный из прекрасного железа, был брошен изо всех сил и может пробить два дюйма дерева, но этот мягкий лист срезал ствол дерева, этот разрыв, эта техника, разница между облаком и грязью !

«Извините, я потерял лист, я просто тренируюсь, я не хотел всех беспокоить».

Из окна дома Лу Фэн высунул голову и махнул рукой. Он не ожидал, что мягкий лист, в котором смешались намерение убить и намерение ножа, может быть таким жестоким.

Выражение лица Тан Сана сразу же застыло, его сердце внезапно упало.

Просто тренируешься...?

Не намеренно...?

Если ты бросишь лист на полфута вниз, моя голова будет...

Нет, Лу Фэн сделал это нарочно, это предупреждение!

Тан Сан сжал голову и поспешно ушел со своими брюками, хотя еще не закончил мочиться.

«Брат Фэн, у тебя слишком хорошие навыки. Когда ты меня научишь?» — сказал Ма Хунцзюнь.

«Вы можете сделать это сейчас, зудящий удар справа, давайте учиться друг у друга».

«Давайте учиться друг у друга, и Фатти хочет представить мне красивую девушку сегодня вечером, в следующий раз».

Оскар и Ма Хунцзюнь жалко улыгнулись, помахали Лу Фэну и вместе вышли со двора.

Лу Фэн знал, что красавицу зовут Цветная капуста.

Он поднял голову и посмотрел на небо: «Ивовая голова на луне, а свидание после заката. Это действительно хорошее время для свидания».

«На вершине ивы на луне люди назначают свидание после заката... Ну, это так поэтично. Как и ожидалось от гения, написавшего «Разорвав небо», он может произносить такие стихи небрежно».

Я не знаю когда, Лю Эрлун уже стоял возле кровати Лу Фэна, тщательно смакуя ее.

Ее длинные, только что причесанные волосы падали вниз, как водопад, и когда она слегка покачивалась, до них доносились взрывы аромата.

Лю Эрлун, который был вымыт и надел черную ночную рубашку, выглядел немного ленивым, но выглядел еще более мило. Пышные белоснежные козырьки поддерживали ночную рубашку и пару стройных, обычно полностью закутанных в кожаные штаны. Нефритовые ножки теперь вырисовываются в тонкой газовой юбке.

Лу Фэн не мог не сглотнуть слюну и улыбнулся: «Мой президент Лю Да здесь».

«Позвони учителю».

— Ты все еще звонишь по ночам?

«Тебя должны называть учителем в академии. Это правило академии».

- ...Ну, учитель, ты не стучал в дверь.

«Я так одет, а если я постучу в твою дверь и меня поймают?»

"Тогда почему учительница постучала в мою дверь, одетая вот так? Я вижу, ты хочешь зацепить..."

«Я сегодня слишком устала не из-за тебя. Мне лень переодеваться после душа, поэтому я просто ношу ее». Лю Эрлун шевельнул руками, потянулся, и ветки цветов задрожали.

Лу Фэн на некоторое время задохнулся и сказал, что это не было соблазнением.

Он улыбнулся и сказал: «Тогда я сделаю учителю массаж, помассирую тебе спину, ноги и т. д. У меня есть техники массажа предков, плюс мои супер исцеляющие способности души и

внимательное обслуживание, чтобы ты мог чувствовать себя комфортно в теле и разуме. "

"Массаж? Это правда так здорово?" Лю Эрлонг моргнул, немного растроганный. Она все еще была убеждена в словах лидера альянса.

«Просто попробуй, давай, ложись на мою кровать». Лу Фэн встал, потер руки и сказал с серьезным лицом.

«Только спину и ноги, больше ничего не трогай».

"Ага."

«Погоди-ка, — Лю Эрлун, который уже собирался лечь, переключил внимание и посмотрел на Лу Фэна пустым взглядом, — ты чуть не сбил меня с толку. Я пришел сюда, чтобы поцеловать тебя».

Это, это не более прямо.

"Все в порядке, вы можете сделать массаж в будущем, в любом случае, я готов посвятить вам жидкость".

"Одна ночь? Э-э..."

Прежде чем Лю Эрлонг успел договорить, его мягкие красные губы оказались зажаты ртом Лу Фэна.

<http://tl.rulate.ru/book/88073/2818122>